

А. И. НУТРИХИН¹

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ВЛАДИМИРЕ ПРОППЕ

Благодарю судьбу за то, что мне довелось встретить на жизненном пути Владимира Яковлевича Проппа, выдающегося ученого и обаятельного человека. Впервые я увидел его в 1948 году, когда был принят на филологический факультет Ленинградского государственного университета имени А. А. Жданова на славянское отделение. И профессор Пропп прочел первокурсникам курс лекций по русскому народнопоэтическому творчеству. Глубоко понять их содержание я не смог, но общее представление о фольклоре получил довольно полное.

Пропп запомнился мне седым плечистым человеком среднего роста. Небольшие усы, аккуратная бородка клинышком... Очки он не носил, но при чтении ими пользовался. Одевался профессор просто — серый или темный, не новый костюм, простые черные ботинки. Держался Владимир Яковлевич всегда скромно, с достоинством, к студентам был требователен, но в меру. На четвертом курсе я заинтересовался фольклором серьезно и регулярно посещал занятия семинара, который вел Пропп, участвовал в обсуждении студенческих докладов. Тему дипломной работы я выбрал тоже фольклорную, а именно — полемику в печати критика Н. А. Добролюбова с учеными Ф. И. Буслаевым и А. Н. Афанасьевым. Когда пришло время найти научного руководителя, обратился с просьбой к Проппу, и он согласился. Я начал ходить к нему на дом. Жил профессор на улице Марата, в доме 20, квартира 37. Полуподвальная, она находилась во флигеле — вход со двора. Квартира состояла из кухни-прихожей и комнаты, из которой высокими, до потолка, книжными стеллажами был выделен небольшой кабинет.

¹ *Нутрихин Анатолий Иванович* (р. 1929) — фольклорист, журналист, автор книг, редактор. Воспоминания впервые опубли.: <https://anat-nut.livejournal.com/1794.html>.

Дорогой уважаемый Иванов! По
выписки 6^ю судей прислал мне
Др в одессити и прислал нас
Др у меня в среду ^{2^ю} в 10 часов
р. е. между 7 и 9^ю лет.
С уважением
Владимир
5/10/56

Библиотека многое говорила об интересах ее владельца: фольклористика, литературоведение, иностранные языки. Мой взор приковали тогда сборники Кирши Данилова, Ивана Прача, Алексея Соболевского... Была представлена и художественная литература. Пропп особенно любил Пушкина, Гоголя, Чехова... Кожаные переплеты старинных книг внушали уважение. В деревянных ящичках хранилась сотни, а может быть, тысячи библиографических карточек.

— Я этого не знаю, — ответил на какой-то мой вопрос профессор, — но мне известно, где об этом можно прочесть.

Посредине кабинета стояло небольшое черное пианино: Владимир Яковлевич, отдыхая, играл преимущественно произведения Моцарта, Бетховена, Баха и Шуберта. Ученый разбирался в симфонической музыке, бывал на концертах в Большом зале Филармонии.

Наш разговор Владимир Яковлевич начинал обычно с краткой похвалы прочитанной им части моей рукописи. Потом он приступал к ее обстоятельному разбору, представлявшему собой внешне корректный, а по сути основательный разнос. По ходу беседы звучали советы, как улучшить тот или иной раздел работы. Пропп никогда меня не перехваливал, но считал, что у меня хорошие способности, и ценил трудолюбие. «У Вас явные успехи», — говорил он, провожая меня до двери. Фраза запоминалась, приподнимала настроение: хотелось действовать, думать!..

ВЕСТНИК ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 14

СЕРИЯ

ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Выпуск 3



ЛЕНИНГРАД
1958

*Хорошему
Игорю Петровичу
Еремин
ин. Дивану
успех.
1958.*

В процессе написания дипломной работы я сделался завсегда-
таем читальных залов «Публички» и Библиотеки Академии наук,
часто ходил на разные мероприятия в Пушкинский Дом (к сча-
стью, жил рядом) на разные научные собрания и конференции.
Моя защита этой работы на кафедре русской литературы прошла
успешно. Помню, вел заседание профессор Игорь Петрович Ере-
мин, уверенный, артистичный. Работа моя была признана «пре-
восходящей уровень отличных».

Диплом я получил в 1954 году — по специальностям «славист-филолог» и «преподаватель русского языка и литературы». Пропп порекомендовал меня в аспирантуру. Я учился в ней три года и имел возможность находиться в обществе таких крупных литературоведов, как Павел Наумович Берков, Григорий Абрамович Бялый, Георгий Пантелеймонович Макогоненко, Исаак Григорьевич Ямпольский, Виктор Андроникович Мануйлов. К каждому можно было подойти, поговорить на волнующую тебя тему, услышать что-то для себя новое. Помню, однажды с аспирантами побеседовал совсем уже седой Николай Кирькович Пиксанов — знаменитый филолог, окончивший Дерптский университет в 1902 году.

Мне довелось участвовать во многих заседаниях кафедры. На одном из них обсуждали рукопись будущей монографии Проппа «Русский героический эпос». В своем выступлении я отметил главные достоинства этого фундаментального труда Владимира Яковлевича. И он потом выразил мне свою признательность. У него была хорошая память. В 1958 году Пропп прочел доклад о героическом эпосе на IV Международном съезде славистов. Доклад был издан в виде брошюры, Пропп подарил мне ее с трогательным автографом. Храню я и его работу, посвященную историческим песням об Иване Грозном, опубликованную в «Вестнике ЛГУ». На ней — надпись: «Дорогому Анатолию Ивановичу Нутрихину от бывшего учителя».

Случалось, Владимир Яковлевич из-за перегруженности просил меня принять вместо него экзамен по фольклору у первокурсников. Одним из них оказался будущий гроссмейстер Борис Спасский. Молодой шахматист сдал экзамен успешно. Однажды профессор попросил меня доставить пакет Виктору Максимовичу Жирмунскому. Я пошел в писательский дом на канале Грибоедова. Мне открыла дверь жена знаменитого литературоведа и сказала, что мужа нет дома. Вручив ей пакет, я с сознанием исполненного долга отправился восвояси.

Однажды мне предстояла поездка в Москву: требовалось поработать в столичном историческом архиве. Владимир Яковлевич спросил: не могу ли я навестить его старого товарища, известного филолога и библиофила Ивана Никаноровича Розанова, и передать ему рукопись Проппа. Супруги Розановы приняли меня с традиционным московским гостеприимством: поили чаем с вареньем. Иван Никанорович показал свою библиотеку, отличавшуюся обилием книжных раритетов.

Мне нравились друзья Владимира Яковлевича, и все больше он сам. В ходе написания кандидатской диссертации, посвященной рабочему песенному творчеству 1905–1907 годов, я постоянно ощущал его помощь. Он оказал мне ее и при подготовке ее глав к публикации в «Вестнике ЛГУ» (1958, № 8 и 1960, № 2). Встреча-

лись мы по-прежнему в небольшой квартире профессора, на улице Марата. О дне и часе встречи он, как и раньше, извещал меня почтовой открыткой, вроде следующей: «Дорогой Анатолий Иванович! Во вторник 6 III просили меня быть в общежитии. Я прошу Вас быть у меня в среду 7 III в то же время, т. е. между 7 и 9 ч. вечера. С приветом, Ваш Пропп».

Владимир Яковлевич основательно помог мне и при создании мною книги «Песни русских рабочих». Она была выпущена в 1962 году в большой серии «Библиотеки поэта» издательством «Советский писатель». Вторым рецензентом сборника стал профессор Владимир Васильевич Мавродин. Авторитетный историк дал рукописи высокую оценку и высказал ценные предложения по ее доработке. Редактировала книгу опытный текстолог Ксения Константиновна Бухмейер, кандидат филологических наук. Общими усилиями удалось сделать ценную в научном смысле книгу. Она востребована уже более полвека и, полагаю, еще долго будет занимать достойное место в истории отечественной фольклористики.

В. Я. Пропп рекомендовал мою диссертацию к защите. Положительный отзыв на нее дал доктор филологических наук Борис Николаевич Путилов, авторитетный ученый, заведующий сектором фольклора Пушкинского Дома.

<...>

Теплые взаимоотношения с В. Я. Проппом сохранялись у меня до конца его жизни. Я иногда бывал в новой профессорской квартире на Московском проспекте (д. 197, кв. 126). Запомнились празднование семидесятилетия Владимира Яковлевича в 1965 году на филфаке ЛГУ, моя поездка к нему на дачу в Белоостров, там он посетовал на нездоровье...

Великий ученый скончался 20 августа 1970 года после продолжительной болезни. Помню печальное стояние в почетном карауле... Перед кончиной Владимир Яковлевич пожелал быть похороненным рядом с могилой его друга, профессора Игоря Петровича Еремина. Кладбищенское начальство родственникам Проппа в этом отказало.

«На каком кладбище должно состояться погребение? — спросил предприимчивый Г. П. Макогоненко. — На Северном? Да у меня учиться дочь директора кладбища, сегодня поговорю с этой студенткой». Разрешение на захоронение было получено без промедления...

С тех пор прошло много лет. В нашей стране и за рубежом общепризнано, что В. Я. Пропп — крупнейший фольклорист России XX века.